

Дискредитация патентной экспертизы*

В.А. ХОРОШКЕЕВ (Москва)

В статье рассматриваются вопросы качества экспертизы Роспатента. Дается анализ статистики Роспатента по его годовому отчету в сравнении со статистическими данными ЕПВ и Патентного ведомства США. Отмечается низкая эффективность экспертизы Роспатента.

V.A. Horoshkeev, Patent Attorney RU

DEFAMATION OF THE PATENT EXAMINATION

The article deals with the quality of the examination of Rospatent. The analysis of statistical Rospatent sticks in his annual report, compared with the statistics of the Patent Office EPO and the United States. There is a low efficiency of the examination of Rospatent

Код номенклатуры научных специальностей ВАК 12.00.03

Ключевые слова: патент, патентная экспертиза, качество экспертизы

Key words: patent, patent examination, quality of examination

Каждый из президентов Российской Федерации в своих выступлениях неоднократно озвучивал мысль о том, что богатства страны определяются не только стоимостью ее природных ресурсов, но также и интеллектуальной собственностью или результатами интеллектуальной деятельности в области науки и техники. Количество выдаваемых в стране патентов на изобретения ежегодно исчисляется десятками

тысяч. Приглядимся повнимательней, что и как защищается патентами в России.

Годовой отчет Роспатента [1] – издание объемное, многоцветное, увесистое и само по себе для чтения малоинтересное как в статистической, так и в аналитической части. Но откровенно скучное чтение может стать заметно более занимательным и даже захватывающим при сравнении с аналогичными документами других патентных ведомств [2] – [4]. Попробуем провести такое сравнение.

В разделе отчета, посвященном изобретениям ([1], стр. 20 – 21), приведены количественные данные о поданных и рассмотренных заявках. Для рассмотренных заявок дано распределение по видам вынесенных решений: решения о выдаче патента, решения об отказе, решение о признании заявки отозванной. Похожие показатели приведены и в отчете Европейского патентного ведомства (далее ЕПВ) [2]. Общее коли-

* Настоящей публикацией автор начинает цикл статей на общую тему «Имитация интеллектуальной собственности». Предварительные заголовки следующих задуманных статей: «Функции патентного ведомства», «Особое отношение к иностранцам», «А кадры кто?», «Патентное правосудие», «Для чего вам патент?» и др.

Хорошкеев Владимир Александрович, патентный поверенный РФ

чество как поданных, так и рассмотренных заявок в ЕПВ превышает общее количество российских заявок примерно в три раза. Но ЕПВ приводит и относительное распределение рассмотренных заявок в процентах, от чего Роспатент застенчиво воздерживается. Поскольку расчет долей не сложен, сразу сравним показатели по видам вынесенных решений:

	Выдача патента	Отказ	Заявка отозвана
Роспатент	77,4 %	2,4 %	20,2 %
ЕПВ	43 %	35 %	22 %

Если доля решений последнего вида у обоих ведомств достаточно близка, то для остальных видов решений различия весьма значительны. Сопоставление результатов можно сделать и более представительным после небольшого комментария по поводу решений о признании заявки отозванной.

В отчете Роспатента не говорится о том, что такое решение принимается без проведения экспертизы заявки по существу. Это относится к заявкам, по которым не оплачена пошлина за проведение экспертизы, либо к заявкам, отозванным по каким-то причинам самим заявителем, либо, наконец, к заявкам, по которым заявитель не стал отвечать на первую же корреспонденцию экспертизы.

Предполагается, что остальным двум видам решений предшествует экспертиза в полном объеме: проведение патентного поиска, сопоставительный анализ, проверка необходимых и достаточных оснований для выдачи патента и т.д.

В СССР третий вид решений практически отсутствовал, поскольку не было отложенной экспертизы, и по существу рассматривались все заявки, кроме редких исключений. В США решения делятся только на два вида и сейчас.

Теперь можно уже для четырех ведомств сопоставить данные о выдаче патентов по рассмотренным заявкам. Отозванные заявки в таблице не учитываются.

Как видно из таблицы, во всех указанных странах, кроме России, число выдаваемых патентов на изобретения составляет

	Выдача патента	Отказ
Роспатент, 2010 г.	97,0 %	3,0 %
ЕПВ, 2010 г.	55,1 %	44,9 %
США, 2010 г.	50,9 %	49,1 %
СССР, 1987 г.	53,2 %	46,8 %

около 50 % от числа рассмотренных заявок. Данные по другим развитым странам с проверочной системой патентной экспертизы также не выходят за пределы 40 – 60 %.

Чем же объясняется столь резкое превышение над «мировым уровнем» в России? Две основные причины – это низкое качество нормативных документов (в первую очередь регламентов и правил Роспатента) и низкий профессиональный уровень государственных патентных экспертов. О нечеткости, противоречивости, неоднозначности и пробелах правил Роспатента писалось уже неоднократно и подробно (см., например, [6]), о недостаточной квалификации патентных экспертов – тоже [7], [8].

Проиллюстрируем в сравнении с зарубежными данными только одну особенность российского законодательства и патентной экспертизы.

Европейское патентное ведомство в своем отчете приводит данные и о наиболее активных заявителях, патентующих свои изобретения. Так, в 2010 г. лидерами списка являются фирма SIEMENS, подавшая 2135 заявок на выдачу патента на изобретение, PHILIPS – 1765, BASF – 1707, SAMSUNG – 1691. Понятно, что каждая из приведенных цифр складывается по результатам работы очень многих сотрудников названных фирм.

Российское патентное ведомство аналогичные данные не приводит, но кое-что для сравнения можно извлечь из электронных баз данных Роспатента [5]. Второе место по количеству полученных патентов занимает не фирма, а физическое лицо – Ю. Щепочкина, ставшая в 2010 г. обладателем 358 патентов, или почти по патенту ежедневно. Но первое место настолько далеко отстоит от преследователя, что на результаты последнего можно особого внимания и не обра-

щать. Лидер отечественного изобретательства О. Квасенков получил в 2010 г (цифрами и прописью) 3150 (три тысячи сто пятьдесят) патентов, или по девять патентов в день, включая выходные и праздничные дни.

Здесь будет нелишним пояснить, за счет чего достигается такая плодовитость. Действующие правила позволяют признать патентоспособными изобретения, представляющие собой набор предметов или различные сочетания известных компонентов, при этом замена хотя бы одного предмета в наборе или компонента в смеси получается достаточной для выдачи очередного патента. Так, например, подается (а затем и патентуется) заявка на состав чугуна, в который добавлены 0,1 % вольфрама и 0,1 % молибдена. В тексте второй заявки, полностью скопированном с первой, термин «вольфрам» заменяется на термин «цирконий». На компьютере эта операция занимает несколько секунд, и еще две-три минуты нужны для распечатки новой заявки на бумаге. В третьей заявке «вольфрам» заменяется на «барий», в четвертой — на «тантал», в пятой — на «висмут»: в таблице Менделеева еще много разных металлов. После обеда можно изобретать составы стали, на следующий день — составы бронзы и сплавов алюминия, потом — рецептуры напитков и консервированных пищевых продуктов и так далее. Девять патентов в день — это не предел, можно и по девятнадцать.

Двое названных выше российских изобретателей получили в 2010 г. более 16 % от всех патентов, выданных российским организациями и физическим лицам. Так что по количественным показателям наши изобретатели далеко обогнали и SIEMENS, и PHILIPS, и SAMSUNG. Вот только ценность их изобретений намного уступает затратам на патентование. Причем речь идет не о затратах изобретателей. Они-то как раз полностью освобождены от оплаты патентных пошлин согласно ст. 1366 ГК РФ (подобной льготы нет ни в одной другой стране мира). Исходя из того, что один эксперт Роспатента рассматривает в год около 150 заявок, обработкой заявок только двух названных «изобретателей» занимаются

24 эксперта, которых государство содержит на деньги налогоплательщиков.

Приведенные цифры и пояснения к ним отнюдь не следует понимать как призыв увеличить долю отказов в выдаче патента. Проблема совсем не в количественном соотношении между выдачами и отказами. Проблема, как уже говорилось, в качестве экспертизы, которое, в свою очередь, зависит от качества нормативных документов, регламентирующих процедуру экспертизы, и от профессиональной грамотности экспертов. Эксперт по должности совсем не обязательно является экспертом по уровню профессиональной подготовки, даже если к названию его должности добавлены эпитеты «старший», «главный», «ведущий» «государственный». И даже по результатам работы профессиональный уровень эксперта можно проверить далеко не всегда.

В случае, когда по заявке выдается патент, особенно, если он выдается без уточняющей переписки с экспертизой, установить насколько добросовестно и полно были проверены заявочные материалы самому заявителю невозможно. Эксперт мог действительно провести экспертизу в полном объеме и, согласившись с обоснованностью притязаний заявителя, принять решение о выдаче патента. Но возможна и другая крайность, когда из-за большого объема заявочных материалов, сложности описываемых технических решений или из-за нехватки времени эксперт упрощает себе работу и принимает решение о выдаче патента после очень поверхностного просмотра материалов заявки.

То есть, удостовериться в качестве экспертизы (или, наоборот, в ее несостоятельности), как это ни парадоксально, можно только в случае отказа в выдаче патента. Для мотивированного отказа эксперт должен продемонстрировать понимание заявленной идеи во всех подробностях, указать на недостатки заявки: неопределенности, пробелы и противоречия, обосновать несоответствие заявленного изобретения условиям патентоспособности. И для эксперта, и для заявителя экспертиза в таком случае сопровождается несколькими циклами переписки (обме-

ном аргументами), а иногда и очными способами на переговорах и экспертных совещаниях. За 18 лет автор статьи целых три раза получал убедительно и правомерно обоснованные решения об отказе в выдаче патента, хотя всего решений об отказе в выдаче был не один десяток.

Вернемся еще раз к официальной статистике в годовых отчетах Роспатента. Если к патентам на изобретения добавить патенты на полезные модели, выдаваемые по закону вообще без экспертизы по существу, то заявителю отказывают в выдаче патента всего в 1–2 случаях из ста. Таких результатов (99 % выдач патента), кроме России, нет ни в одной стране мира. При этом возникает наивный, но оправданный вопрос: зачем содержать патентное ведомство с существующей разветвленной структурой, которая еще вдобавок непрерывно перетасовывается на протяжении последних десяти лет? Достаточно оставить небольшое подразделение для приема заявок и типографию, которая сразу будет печатать патенты по всем поданным заявкам.

Результаты работы такого усеченного патентного ведомства будут отличаться от того, что демонстрирует Роспатент, всего

на 1 % — ошибка вполне допустимая. Недопустимы именно те результаты, которые патентное ведомство показывает уже на протяжении ряда лет.

Литература

1. Отчет о деятельности Роспатента за 2010 год, М., Роспатент, 2010
2. Отчет Европейского патентного ведомства за 2010 год, <http://www.epo.org/about-us/statistics/granted-patents.html>
3. Отчет патентного ведомства США за 2010 год, http://www.uspto.gov/about/stratplan/ar/2010/mda_01.html
4. Отчет Госкомизобретений СССР за 1987 год, М., 1988
5. <http://www.fips.ru/cdfi/fips2009.dll/login>
6. *Хорошкеев В.А.* Особенности национальной экспертизы изобретений // Изобретательство, 2002, № 2.
7. *Хорошкеев В.А.* Эксперт Патентного ведомства и патентный поверенный. Профессии и профессионалы // Изобретательство, 2006, № 10.
8. *Хорошкеев В.А.* Добро пожаловать! // «Патентный поверенный», 2011 г., № 3

Х Р О Н И К А

КОМПЬЮТЕР ИЗ ХЛОПКОВОЙ ТКАНИ

Целью разработать совершенно новое поколение компьютеров в виде одежды задась группа нанотехнологов из Италии, Франции и Америки. Они придумали способ преобразования хлопковой ткани в транзисторы и электрические цепи. На это уходит столько же времени, сколько на покраску натурального полотна. При успешном освоении концепция в недалеком будущем позволит наладить серийное производство маек-компьютеров.

Ученым удалось разработать действующие модели органического транзистора и низковольтного органического электрохимического транзистора. Для этого на поверхность хлопковой нити были нанесены наночастицы золота и других проводящих электричество элементов. Из такой нити соткали полотно, которое менее эластично по сравнению со стандартной рубашкой, но эластичнее известных образцов проводников. Хлопковая ткань состоит из многих сотен переплетенных друг с другом нитей. Изобретение позволяет

превратить кусок полотна в компьютерную матрицу.

Пока неизвестно, насколько безопасно будет носить такое устройство на теле, представляющем собой отличный проводник электроэнергии. Другой вопрос, который предстоит решить нанотехнологам, состоит в удобстве подзарядки компьютеризированной одежды.

(По материалам ИТАР – ТАСС)